

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ СМИ

Сулаймонова Жамила Мамарасул кизи

Магистрант Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан

Аннотация: В данной статье рассматриваются средства создания образности как выражение субъективной модальности в текстах СМИ.

Ключевые слова: *интеллектуально-развитого поколения, демократическое развитие, модернизация, обновление общество, газетно-публицистический дискурс.*

Уровень развития любого государства измеряется сегодня не только и не столько накоплением материальных благ и услуг, сколько накоплением знаний, опыта, интеллекта, здоровья, уровня физического развития, т.е. комплекса факторов, характеризующих гармонично развитую личность.

Президент И.А.Каримов подчеркивает, что в современном мире «о себе может заявить то государство, у которого в числе основных приоритетов всегда остается рост инвестиций и вложений в человеческий капитал, подготовка образованного и интеллектуально-развитого поколения, являющегося в современном мире важнейшей ценностью и решающей силой в достижении целей демократического развития, модернизации и обновления общества»[1].

Субъективное мнение автора, выражающее разные виды отношения высказывания к действительности и разные виды квалификации высказываний со стороны субъектов речи, довольно часто используется в

Vol. 1. Issue 4.

журналистских текстах, особенно в тех жанрах, где явно эксплицируется точка зрения автора (например, аналитических). Причем способность данных текстов вызывать изменения в эмоциях и оценках, мнениях и действиях массового читателя рассматривается как «социальная ценность» [2, с. 121], а производимый ими эффект воздействия — как важнейшая функция газетно-публицистического дискурса [там же]. Рассматривая газетно-публицистический дискурс как связный текст, отражающий конкретную коммуникативную ситуацию, т. е. как речь, обладающую направленным социальным действием, представляется важным проследить, каким образом формируется текстовая модальность, образующая смысловую основу текста и выражающая тем самым установку на определенный характер изложения, а также субъективное мнение автора, которое получает реализацию в речевой структуре произведения.

Особым субъективно-модальным значением в статье характеризуются фразеологизмы, которые по своей семантической направленности обладают более емким когнитивно-смысловым наполнением, чем лексемы. При этом адресант, используя данные речевые средства художественной выразительности, придает своей речи подчеркнутоэнергичный тон, который выражает целеустремленность авторской мысли. Например: «Оказывается, там затеяли проверку, пытаются выяснить, не сгустили ли журналисты краски, описывая “кущевские ужасы”»; «Выходило, студенты возвели напраслину, иными словами, просто оклеветали достойного человека?»; «Вот так Ходычу удалось убить сразу двух зайцев: отвести от себя подозрения, а заодно и журналистский пыл остудить» и др.

Интересно заметить, что при подаче фактического материала автор публикации часто использует слова в переносном значении, жаргонизмы, цитацию, которые на письме маркируются кавычками. Все это придает статье многоголосие разных типов дискурса, а адресанту помогает

Vol. 1. Issue 4.

концентрировать внимание адресата и направлять его на то или иное слово или выражение. Например: «Дело в том, что губернатор, прокурор и начальник ГУВД края получили “мольбу о помощи” по почте, а в “Российскую газету” она пришла по факсу»; «Однако лучший друг куцевских милиционеров Сергей Цапков (его здесь называли их “главным спонсором”) оказался бы в очередной раз “белым и пушистым”»; «Поведала [автор статьи] ему [сотруднику краевого УБОПа], как на хуторе Зеленая Роща подручные Цапков и Ходыча “крышуют” конопляные плантации»; «Попробуйте после таких “разоблачений” защищать ректора института»; «Потом часть похищенных бланков “обнаружилась” в головном вузе» и др.

Весьма показательным является использование журналистом большого количества вводных слов и словосочетаний, которые в тексте являются неким «каркасом», формирующим субъективно-модальную оценку сообщение автора и выполняющим различные дискурсивные функции. В числе наиболее частотных отметим:

1. Вводные слова, реализующие субъективно-модальное значение акцентирования с усиленным обращением автора к читателю. Например: «Заметим, пять лет назад на встрече с журналистом “РГ” собрались не только авторы письма...»; «В общем, пар был выпущен, меры приняты, “цапки” затаились» (причем в последнем примере субъективно-модальное значение акцентирования, используемое автором статьи, ослабевает).

2. Вводные слова и словосочетания, указывающие на связь мыслей, их последовательность, приемы и способы изложения автором. Например: «Кстати, чуть ли не половина сотрудников куцевской милиции и соседних райотделов имели как раз те самые дипломы, которые власти вдруг объявили недействительными»; «Между тем, помимо статьи, лишь обозначившей проблему, в распоряжении редакции имелась магнитофонная запись...»; Выходило, студенты возвели напраслину, иными словами, просто оклеветали

Vol. 1. Issue 4.

достойного человека?»; «...скорее всего, в очередной раз ушел бы от ответственности».

3. Вводные конструкции и перформативы в составе простых и сложноподчиненных конструкций, указывающие на источник информации, который для автора является неоспоримым фактом. Например: «Начали копать в другом месте, прицепившись к академическим справкам, являющимся, как известно, бланками государственного образца и строгой отчетности»; «В районе многие считают...»; «Не случись этого, считают станичники, историю, как резали взрослых и душили детей, постарались бы замять»; «...где, говорят, претендует на кресло заместителя председателя»; «Медики считают, что состояние пациентки необратимо...»

4. Вводные слова, выражающие субъективное отношение оценки говорящего с точки зрения достоверности. Например: «Думаю, он был прекрасно осведомлен...» Интересно отметить, что вводная конструкция со значением неуверенности (или слабой уверенности) в данной статье встречается лишь в единичном случае. Например: «Не будь нашей статьи, возможно, и вовсе ограничились бы отписками, как это уже случалось раньше».

Особый пласт в анализируемой статье занимают модальные частицы, которые в составе предложения, в сочетании с теми или иными членами, выражают различные субъективно-модальные значения, использующиеся в газетно-публицистическом дискурсе преимущественно для усиления авторского мнения. Не случайно поэтому в анализируемой статье преобладают усилительные частицы, например: «Ведь и нынешняя ноябрьская трагедия получили всероссийскую огласку лишь благодаря тому, что как раз в это время в Куцевской находились журналисты...»; «Ведь именно так произошло в 2005 году»; «Именно они передали в эфир первые шокирующие кадры, потрясшие всю страну»; «...даже уголовное дело в отношении

Vol. 1. Issue 4.

начальника райотдела милиции завели»; «Еще недавно С. Цапок вместе со своим кумом А. Ходычем торжествовали победу, а всем, кто осмеливался поднять голову, напоминали о Крошке, даже не скрывая своей причастности к ее страшной участи»; В тюрьме она [Крошка] перенесла еще один инсульт...»; «...он еще со школьных лет “лепший кореш”...» и др.

Изучение языка публицистики в современных условиях - одно из важных и динамично развивающихся направлений лингвистики. Исследования, посвященные этой теме, приобретают новые черты - они включают в себя новые лингвистические теории, обращаются к другим наукам (политология, философия, социология, психология и т.д.). Кроме того, в связи с прогрессом в сфере информационных технологий, расширилась и сама сфера функционирования публицистических текстов во всем их многообразии. В частности, добавились Интернет-СМИ, которые в большинстве своем объединяются с традиционными печатными средствами массовой информации по принципу выделения текста как такового.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каримов И.А. Государственная программа «Год гармонично развитого поколения». – Т.: Узбекистан, 2010. – С.4.
2. Будниченко Л.А. Особенности публицистического дискурса. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте (на материале языка газет). СПб., 2003.
3. Ваулина С.С. К вопросу о структурно-содержательной природе языковой модальности (от модальности предложения к модальности текста) // Вестник Калининградского государственного университета.

- Вып. 1: Сер. Языки, литература и культура стран Балтийского моря. Калининград, 2004. С. 14—19.
4. Матвеев А.А. Модальность знания и мнения в публицистике (на материале русской и английской публицистики): автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2006.
 5. Павловская Т. Пролетая над гнездом Кущёвки // Российская газета—Неделя. 2010. 16 дек.

